

НОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРОВ И ТИПОВ ТЕКСТОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.9>

UDC 81'42:81-13
LBC 81.055.51.1

Submitted: 09.08.2020
Accepted: 02.12.2020

TEXTS OF NATURAL WRITTEN SPEECH AS AN OBJECT OF GENRE ANALYSIS: THE PROBLEM OF METHOD

Nadezhda I. Tyukaeva

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Konstantin I. Brinev

Henan University, Kaifeng, China

Abstract. The article defines the methodological problems of constructing a model of the speech genre and suggests the way of solving them. The existing models of *Text – Text components – Genre* type are recognized as the main tool for the study and description of speech genres. It is argued that the speech genre description methodology in modern linguistics should be focused on the ideas of systematic construction. The principles of text analysis in the aspect of speech genre studies are determined and some errors of scientifically employed approaches are identified. The elimination of these errors will allow genre studies to shift to a new methodological principle of constructing a genre model that has a diagnostic potential. The current problematic issues of genre studies are formulated. As a productive technology for describing a speech genre, we propose a universal method of functional modelling, which will enable designing genres and their modules on the basis of regularity, obligation, and oppositional character. In order to solve the problem of genre description in the attributive aspect, that is, to determine its units, it is productive to analyze the genre applying the so-called communicative semiotic model, as well as the method of transformational-and-oppositional analysis. The proposed principle of genre description is postulated as a method of objective modelling. Thus, within the framework of this study, the analysis of the theoretical problems of modern genre studies is carried out, the objectives of speech genres investigation are formulated and the approaches to their achieving are presented in an overview.

Key words: text type, speech genres, system modelling, genre model, description method, methodological approach, prototypical approach, author's intention.

Citation. Tyukaeva N.I., Brinev K.I. Texts of Natural Written Speech as an Object of Genre Analysis: The Problem of Method. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 99-110. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.9>

УДК 81'42:81-13
ББК 81.055.51.1

Дата поступления статьи: 09.08.2020
Дата принятия статьи: 02.12.2020

ТЕКСТЫ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КАК ОБЪЕКТ ЖАНРОВОГО АНАЛИЗА: ПРОБЛЕМА МЕТОДА

Надежда Ивановна Тюкаева

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Константин Иванович Бринев

Хэнаньский университет, г. Кайфын, Китай

Аннотация. В статье определяются методологические проблемы построения модели речевого жанра и предлагается способ их решения. Основным инструментом исследования и описания речевых жанров признаются действующие модели типа «Текст – Компоненты текста – Жанр». Утверждается, что методика описания речевого жанра в современной лингвистике должна быть ориентирована на системное конструирование. Определены принципы анализа жанра и выявлены некоторые погрешности применяемых в науке подходов. Показано, что устранение этих погрешностей обеспечит переход жанроведения на новый методологический принцип конструирования модели жанра, обладающей диагностирующим потенциалом. В качестве продуктивной технологии описания речевого жанра предложена универсальная методика функционального моделирования, позволяющая конструировать жанры и их модули на основании регулярности, обязательности, оппозиционного характера. Для решения задач описания жанра в атрибутивном аспекте (определение единиц жанра) целесообразным представляется его изучение, основанное на применении коммуникативно-семиотической модели и методики трансформационного-оппозиционного анализа. Предложенный способ описания жанра постулируется как метод объективного моделирования. В результате исследования освещены теоретические проблемы современного жанроведения, сформулированы задачи изучения речевых жанров и обзорно представлены пути их решения.

Ключевые слова: тип текста, жанры речи, системное моделирование, модель жанра, метод описания, методологический подход, прототипический подход, интенция автора.

Цитирование. Тюкаева Н. И., Бринев К. И. Тексты естественной письменной речи как объект жанрового анализа: проблема метода // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 99–110. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.9>

Введение

Постановка проблемы уже является научным фактом, предполагающим разработку методологии исследования и результат ее применения. В этом отношении в качестве приоритетного отметим принцип лингвоэкспертной деятельности: движение от выявления проблемных фактов до выстраивания методики их описания и систематизации. К проблемным вопросам жанроведения предлагаем относить следующие: «На что влияет существование типов речи?»; «Какие проблемы возникают при ошибочном выборе жанра?»; «Возникнут ли коммуникативные ошибки при изменении структуры жанра?»; «Влияет ли изменение структуры, формы жанра на его содержание?». Ответы на эти вопросы дадут возможность лингвистам приблизиться к пониманию глобальной проблемы системности жанров, что требует разработки методологического аппарата для определения единиц, функций, статуса жанра.

В качестве продуктивной методики описания речевого жанра (далее – РЖ) нами предлагается универсальная методика *функционального моделирования*, которая позволит конструировать РЖ и их модули на основании

регулярности, обязательности, наличия отношений оппозиционного характера (подробнее об этом см.: [Тюкаева, 2019б]). Универсализм разрабатываемой методики заключается в представлении РЖ в качестве знака (семиотический подход) и его описании как конструкта, модели, ориентированной в направлении системности, которая может быть зафиксирована в виде кода для функционального программирования.

Методология исследования

Мы исходим из убеждения, что модель жанра в гносеологическом аспекте имеет сложную уровневую структуру: она конструируется из ряда фациентов (признаков РЖ), которые также представляют собой конструкт из комплекса единиц-признаков – условно назовем их *модули фациента* или *модули РЖ* (конструкты фациента в концепции Н.Б. Лебедевой – «параметры»: [Лебедева и др., 2011]), представленные семиотическими конструктами (в том числе речевыми), фактами, имеющими значение и значимость в пределах этого жанра (подробнее об этом см.: [Тюкаева, 2019а]).

Методологический принцип построения модели заключается в верификационном опре-

делении модулей жанра, занимающих в структуре высказывания положение между языковой и надязыковой системами, которые и являются надсистемами для РЖ, регулирующими его функционирование.

Придерживаясь логики системного описания объекта, обозначенной Н.Д. Голевым [Голев, 2016, с. 26], исследователь должен рассматривать признаки РЖ сквозь призму категорий, применяемых в общей теории систем: единиц, систем, функций, субстанций, надсистем, детерминант, адаптаций.

Согласно разрабатываемой методике первым шагом описания РЖ является обнаружение всех элементов (единиц) системы текста, то есть модулей. Мы отталкиваемся от понимания модуля (признака жанра) как системы семиотических признаков, оязыковленных в тексте. Работа осуществляется на примере ряда жанров естественной письменной русской речи¹ (далее – ЕПРР). Такой путь ориентирован на конструирование семиотических кодов. Отметим, что модель РЖ может быть построена и по принципу отождествления с ситуацией, последствиями речевого поступка и т. п. Анализ предлагается производить по принципам *трансформации* или построения пропозиций (как это представлено в работах И.А. Мельчука и Н. Хомского [Мельчук, 1974; Хомский, 1972]). При таком подходе нет необходимости определять единицы жанра, но следует конструировать формулы уровней текста, однако не интуитивным, а опытным путем, посредством разрешения «конфликтных» состояний естественного и модифицированного текстов.

В соответствии с вышесказанным нами выдвигается гипотеза формально-трансформационного моделирования: текст содержит типовую структуру модуля жанра, имеющую внутреннюю (глубинную) и внешнюю (поверхностную, формальную) части, то есть подмодули, которые характеризуются признаками, специфичными, дифференциальными по отношению к типовым структурам модуля другого жанра, эти признаки могут являться идентификаторами как самого модуля, так и РЖ в целом. Следовательно, противоположное изменение типовой структуры модуля влечет деструктуризацию, поломку, разрушение РЖ. Иными словами, изменение модуля, состояще-

го из «закодированного» сочетания языковых и экстралингвистических компонентов, приведет к изменению значения, идентификации и функции жанра.

Поиск новых методов анализа текстов в жанровом аспекте связан с существующими проблемами речевого жанроведения. Основным инструментом исследования и описания РЖ признаются действующие модели типа «Текст – Компоненты текста – Жанр» (Т.В. Шмелева, А. Вежбицка, Н.Б. Лебедева, И.А. Тарасова, Н.И. Тюкаева, И.В. Шерстяных, О.В. Шурлина и др.). Описание текста в аспекте жанроведения связано с вопросами его соотношения с жанровой моделью. Целью современного жанроведения является изложение теории модели (модели жанра) так, как это принято для научных теорий: задать исходные понятия и на их основе получить исчерпывающую модель того или иного жанра. Однако указанная цель в настоящее время не достигнута, по крайней мере авторам статьи такие разработки неизвестны.

Сегодня в лингвистической науке отмечается рост интереса к моделированию как исследовательскому методу: по филологическим специальностям в электронном ресурсе Российской государственной библиотеки зафиксировано большое количество диссертаций, содержащих в своем названии слова *модель, моделирование*. Однако созданные учеными конструкты далеки от того, чтобы отобразить механизм перехода формы РЖ в содержание (значение, значимость), хотя бы в виде экспериментального варианта. Поэтому, предполагая, что затруднения связаны с несостоятельностью методов анализа речевого жанра в аспекте моделирования, мы предпринимаем попытку определить некоторые методологические проблемы современного способа построения системной модели РЖ, поскольку «проблема не только не решена, но и имеет многолетний отрицательный опыт» [Дементьев, 2010, с. 77], и предложить функциональный метод описания жанра как возможный путь выхода «из застоя в жанроведении» [Дементьев, Фенина, 2005, с. 7].

М.М. Бахтин, выводя понятие РЖ за рамки языка «в себе и для себя» [Соссюр, 1999, с. 257], постулирует РЖ как «формы комбинаций форм языка» [Бахтин, 2000, с. 275], что

обуславливает объективность существования жанра как факта реальной действительности. Учитывая это, специалисты в области речевого жанроведения, в том числе представители Сибирского лингвистического кружка (Барнаул – Кемерово), неоднократно подчеркивали мысль о «заложенных» в *инвариантной модели* жанра типовых жанровых структурах (композиции, темы, ситуации и пр.) [Вежибицка, 1997; Дементьев, 2010; Салимовский, 2002; Седов, 2002; Тюкаева, 2005, с. 112; Шмелева, 1997]. М.М. Бахтин перечисляет среди признаков жанра дополнительные признаки, связанные с языковыми фактами опосредованно (например, автор, адресат и др.), но влияющие и на содержание высказывания, и на его восприятие [Бахтин, 1986]. Акцент на этих признаках, с нашей точки зрения, и привел к возникновению ахиллесовой пяты теории речевых жанров (далее – ТРЖ), так как в настоящее время очевиден сформировавшийся субъективистский подход к ТРЖ: превращение ее в теорию интерпретаций, иллюзий, перлокуций, ментальных состояний автора и адресата высказывания. Очевидно, жанровая модель речевого производства, избранная в качестве приоритетной, задает правила речевого поведения для автора высказывания, но, решая задачи моделирования в объективистском ключе, нет необходимости описывать предположительные характеристики РЖ (интуитивный поиск), а важно выявлять объективные *фактические* единицы жанра, составляющие его модель и правила (механизмы) реализации значений и значимостей этих единиц.

Объективистское теоретическое моделирование базируется на апробированных схемах, позволяющих обнаружить систему правил, задающих соответствие между формой жанра и его значением. Осознание необходимости перехода от интуитивных методов к объективистским требует пересмотра имеющихся и поиска новых методологических принципов для построения моделей РЖ. В рамках этого движения анализ уже реализованных подходов к описанию РЖ позволит выявить методологические проблемы современной ТРЖ. Для последней особенно актуален вопрос о применении существующих лингвистических, когнитивных теорий при установлении языко-

вых фактов, детерминирующих жанровые структуры и смыслы. Обозначенные причины современного состояния ТРЖ восходят к проблеме теоретического знания как знания, позволяющего решать конкретные исследовательские задачи, объясняющего и описывающего факты. Поэтому важнейшими задачами в ТРЖ являются постановка проблемы и выстраивание методов ее решения. Полагаем, ответом на поставленный В.В. Дементьевым и В.В. Фениной вопрос о том, какого рода идеи должны быть положены в основу будущих исследований [Дементьев, Фенина, 2005], должен стать анализ современных подходов к ТРЖ с «проблемоцентристских» позиций.

Результаты и обсуждение

В современной лингвистике довольно многочисленны примеры описания речевых жанров с использованием «прототипичного анализа» [Акулова, 2007; Кантурова, 2012; Кузьмина, 2006; Прохорова, 2012; Тырыгина, 2008], с применением такого метода были выполнены и наши исследования (см.: [Тюкаева, 2005]).

Предлагаем пересмотреть возможности использования теории прототипов при моделировании РЖ. Эта теория, ставшая традиционной для ТРЖ, характеризуется тем, что в исследовательскую формулу при определении особенностей жанра включается часть «неизвестных», которые с опорой на опыт и интуицию исследователя в работе априори признаются известными, понятными, очевидными. Исследователь пытается соотнести РЖ с неким прототипом, не имея возможности точного определения в качестве научного факта (в исчислимом или «дистрибутивном» – перечисляемом – виде) некоторых неизвестных: эталонный текст, фамильные черты, ключевой концепт, интенция автора. Так, изучение РЖ с применением прототипического анализа направлено на определение ядра жанра, то есть «идеального» текста (прототипа), в большей степени отражающего свойства РЖ.

Ограниченные возможности такого метода, по нашему предположению, связаны с отсутствием четкой постановки решаемой задачи, с одной стороны, и несостоятельностью, «интерпретационностью» методов рас-

познавания прототипа – с другой. Продемонстрируем слабость применения теории прототипов, охарактеризовав некоторые из современных подходов² к ТРЖ.

I. «Эталонный подход»³. Исходя из постулата о том, что прототип (далее – П) – это явление, по которому можно опознать категорию в целом [Rosh, 1983, p. 75], это эталон [Тырыгина, 2007], «наилучший представитель» [Зырянов, 2003], исследователь интуитивно определяет П и проводит его сопоставление с анализируемым текстом, предполагаемо⁴ относящимся к жанру (см.: [Головко, 2012; Зырянов, 2003; Лейдерман, 2010; Тырыгина, 2007, Swales, 1990], а также [Тюкаева, 2005]). В таких исследованиях П выдвигается как данность, не требующая фактического представления, пояснения, описания. Иными словами, в исследовании П вводится как общеизвестная абстракция, соотносимая с именем жанра (см.: [Акулова, 2007; Кузьмина, 2006; Кантурова, 2012; Прохорова, 2012; Тырыгина, 2008], а также [Тюкаева, 2005]), например П письма, сказки, проповеди и др. Однако правила, обеспечивающие объективное распознавание, определение, конструирование П жанра, науке неизвестны.

При таком подходе осуществляется неоправданный поиск эталона. Разнообразие, вариативность неизвестного эталона очевидны. Возникает вопрос о том, что есть эталон. Например, что из списка «поджанров» необходимо признать эталоном письма: берестяную грамоту, фронтное письмо, письмо Пушкина к Чаадаеву, письмо Татьяны, письмо Деду Морозу? Более того, набор признаков «эталона» не всегда оказывается обязательным и «рабочим», то есть среди выделенных признаков не всегда возможно определить, какие из них являются дифференциальными для жанра. Исследование неизбежно приобретает вид перечисления признаков, с последующими попытками определить ядерные и периферийные, а исследователь, находясь в поиске эталона, всегда вынужден предусматривать разнообразные индивидуальные отклонения от П (так называемые «прототипические эффекты» [Лакофф, 2004, с. 203]: поиски лучших и худших представителей П). В этом случае требуется введение измерения количества и качества отклонений от П, позволя-

ющего квалифицировать степень соответствия / несоответствия эталону. Рассуждение в данной парадигме требует некоего (числового, количественного, частотного) измерения отклонений, которое в конечном итоге должно выводить некоторые тексты за рамки жанра. Иными словами, применяется формула: несовпадение по 3 пунктам с жанром *X* позволяет квалифицировать текст как «не жанр *X*», то есть как «жанр *Y*». В работах, основанных на теории прототипов этот вопрос решается распределением текстов по зонам – ядро / периферия. Исследование сводится к аксиоматическому утверждению: «этот текст имеет / не имеет отклонения от прототипического жанра *X*, поэтому он (текст) относится к ядерной / периферийной зоне жанра *X*». При этом подходе невозможно четко отделить один жанр от другого.

Согласно предлагаемой нами альтернативной методике объективного моделирования, эталон не является частью формулы, поскольку цель моделирования – построение инварианта жанра как результат экспериментального конструирования, но не эмпирического перечисления признаков. Экспериментальное конструирование решает задачи декодирования РЖ путем постановки вопросов (например, что изменится, если один фактический материал, предположительно относящийся к жанру *X*, поменять на другой фактический материал) и поиска методов для ответа на них.

Разрабатываемый нами трансформационный анализ с применением оппозиционного метода (обозначим его условно трансформационно-оппозиционный метод⁵) ориентирован на работу с текстом, он не может быть применен к «идеальному» материалу. Фактический материал не может быть эталоном (что даст представление об эталонной морфеме или фонеме?). Наша работа направлена на фактический материал. Например, мы подвергаем трансформации формулы начала текста: замена фразы *Здравствуй, мама* (жанр «письмо») на нулевую фразу (жанр «граффити», «записка»); фразы *Дорогая мама, поздравляю* (жанр «поздравление») на фразу *Здравствуй, дорогая мама. Как у вас дела?* (жанр «письмо»); фразу *Бом-бом-бом, открывается альбом* (жанр «девичий альбом») на фразу *Бом-бом-бом, открывается письмо* (жанр «письмо»); фра-

зу *Дорогой дневник* (жанр «девичий дневник») на фразу *Дорогая записка* (жанр «записка») – и наблюдаем за изменениями в тексте для того, чтобы сделать вывод о «жанровости» выделенного признака.

II. Подход, основанный на принципе «фамильного родства». В исследованиях определяются фамильные черты [Витгенштейн, 1994, с. 75] П жанра путем сопоставления его с так называемым «предком». В качестве «предка» интуитивно избирается схожий тип текста в исторической ретроспективе или исторические тексты, которые могут иметь подобное искомому жанровое название [Бузальская, 2015; Прохорова, 2012; Тарасова, 2007; Черепанова, 2010]. Алгоритм реализации принципа «фамильного родства» можно представить следующим образом: 1) определяется название жанра (народное название текста), например, письмо; 2) определяется, какой текст назывался (мог называться) письмом в S веке; 3) определяются общие черты этих текстов; 4) общие черты признаются фамильными чертами. Признаки «предка» либо перечисляются в списочном варианте, либо вовсе не описываются, то есть представляются очевидными. Таким образом, методологически интегральные признаки текста «предка» и «современника» признаются как жанровые. Например, на базе «предка-прототипа» жанра строятся модели «искусственных» (в терминологии Н.Б. Лебедевой [Лебедева, 2001, с. 8]) литературных жанров или их модификаций [Логунова, 2011; Spolsky, 1993; Paltridge, 1997]. Для естественных жанров тоже проводятся процедуры соотношения с историческим предком. Однако необходимо принять во внимание то, что «застывшее генетическое» может сохранить или приобрести свою синхронную значимость, но эта значимость будет уже существенно иной, нежели исходное, генетико-детерминационное, значение “первоэлемента”» [Голев, 2012, с. 278], то есть, с одной стороны, со временем объект может приобрести значимые элементы, а с другой стороны, утратить некоторые из них или перераспределить имеющиеся. Отметим, что при диакронном анализе жанра исследователю необходимо осознавать условность детерминации.

Лингвист, избирающий подход, основанный на принципе «фамильного родства», ре-

шает задачу поиска дифференциальных признаков текстов «предка» и «современника» жанра, то есть исследует эволюцию жанра. При этом остается неясным, какие факты обнаруживаются при определении признаков эволюции жанра. Факт развития жанра? Например, что для определения жанрового признака дает факт «эволюции жанрового канона, зафиксированной в социокультурном когнитивном типе баллады» [Тарасова, 2018, с. 92]? Какую фактическую информацию о жанре дает такого рода анализ? Цель такого использования II указывается самими исследователями – идентификация с целью классификации (авторская, читательская) [Тарасова, 2018, с. 91]. Тем не менее анализ, выполненный ради распределения текстов относительно некоего «предка-эталона» на ядерные / периферийные, не позволяет получить нового знания о РЖ, кроме знания о том, что он изменился. Считаем, что классификация, произведенная для классификации или категоризации безосновательна. Напротив, типологизация РЖ, произведенная для выявления оппозиционных соотношений как признаков РЖ (инвариантных единиц), так и самих жанров, открывает возможность выхода на новый уровень осознания и объяснения фактического материала. Например, противопоставление по признаку «инвариантный возраст автора РЖ» жанров граффити / мемуары позволяет обнаружить жанровую константу текстов. Так, в результате «трансформационно-оппозиционного» анализа с опорой на типовые (инвариантные) речевые факты установлено, что автор жанра граффити – молодой (см.: [Тюкаева, 2005]), а автор жанра «мемуары» – пожилой.

III. Концептуальный подход. Основным методологическим принципом такого подхода является определение ключевого концепта, содержащегося в П жанра [Бузальская, 2015; Кузьмина, 2006; Прохорова, 2012; Тарасова, 2007; Тырыгина, 2008; Черепанова, 2010; Эмер, 2009; Paltridge, 1997; Spolsky, 1993]. Концепт выступает в исследовании как структура, маркированная признаком, позволяющим приписывать тексту определенную жанровую категорию – «assign text to a particular generic category» [Paltridge, 1997, p. 39]. При этом вводится критерий «достаточного сходства», определяются различные концепты в жанрах,

что дает возможность «описать жанровые особенности организации концептуальной системы» [Эмер, 2009, с. 39]. Принцип вычисления ключевого концепта вызывает объективное сомнение уже у самих исследователей: «под ключевым в работе понимается такой концепт, репрезентант которого фигурирует в “свертке” смысла анализируемого фрагмента. Поскольку **формулировка** (здесь и далее выделено нами. – Н. Т., К. Б.) такого результирующего смысла всегда до известной степени **субъективна**» [Черепанова, 2010, с. 4]. В данной цитате указано слабое место методики: формулировки субъективны. Следовательно, при анализе РЖ необходим отход от формулировок и переход к объективным методам определения. Более того, жанроведу нужно сформулировать для себя, поисками чего он занимается, какую задачу решает, используя обозначенный метод, какие факты обнаруживаются при определении, например, ядра и периферии. Иногда лингвист, используя метод прототипического анализа, решает задачу демонстрации подхода к описанию жанра (например, «наличие ядра и периферии – как нельзя лучше позволяет продемонстрировать прототипический подход» [Тарасова, 2018, с. 92]), о чем с иронией говорит В.В. Дементьев: «Хорошо зарекомендовавшая себя, да еще и модная когнитивная методика» [Дементьев, Фенина, 2005, с. 9].

Подчеркнем, что ключевой концепт часто выявляется методами интуитивного анализа посредством формулировок и представляется либо в виде перечислений синонимов (например, «концепт “язык” – говорить, язык, слово, речь» [Эмер, 2009, с. 34]), либо как общеизвестная данность, существование которой не требует доказательств («жанры представлены в виде концептов», «жанр – это концепт» [Тырыгина, 2009, с. 67], и здесь же концепт медиажанров – «информация» [Тырыгина, 2009, с. 67]). Как видим, в пределах одной статьи термин *концепт* употребляется в значении жанра, обобщенного жанрового явления и структуры («в виде жанра»). Открытым остается вопрос о том, какой фактический материал извлекается из «представления о жанре в исследовательском сознании» [Тарасова, 2018, с. 90]. Отметим, когда исследователи начинают осознавать субъективность

подходов при выведении ключевых концептов жанра, то прибегают к попыткам определения формальных идентификаторов концепта, например: «мы учитывали также дополнительный формальный критерий» [Черепанова, 2010, с. 4], однако методика выявления формальных идентификаторов концепта не разработана, а их перечня не существует, во всяком случае, таковые авторам настоящей статьи неизвестны.

Предлагаемая нами методика анализа РЖ основана на использовании эксперимента для выявления перлокутивного эффекта с целью решения исследовательских задач. Гипотетически предполагаем, что несоблюдение жанровых норм автором или экспериментальная трансформация жанрового признака отражается на реакции адресата. Возможные реакции: недоумение, смех, растерянность – сигнализируют о факте отхождения от жанровых норм. В этом отношении особый интерес представляют тексты, вызывающие нетипичные перлокутивные эффекты. Например, в личном дневнике («Дневник ИИ» из материалов Лаборатории русской речи АлтГПУ был проанализирован студенткой при описании жанра в ходе лингвистической практики) в разговорном стиле описаны сны автора и повседневные дела. Такая форма подачи материала вызывает юмористический перлокутивный эффект, хотя типовые дневники с типовыми темами (описание переживаний по поводу событий) такой реакции не вызывают. Следовательно, перлокутивный эффект анализируемого текста оказался несвойствен жанру «личный дневник». Предполагаем, что такая реакция адресата сигнализирует о нарушении норм жанра. На основании этого выдвигаем гипотезу: перлокутивный эффект возможно использовать в качестве верификатора, идентифицирующего нарушение жанровой структуры; определение участков нарушения структуры позволит сформулировать инвариант жанра. При этом мы осознаем, что подобного рода перлокуция возможна не только на жанровую форму, поэтому фактическое подтверждение гипотезы необходимо устанавливать дополнительными методами.

Применяемый нами трансформационно-оппозиционный метод заключается в следующем: каждый признак, выделенный эмпиричес-

ким путем (обзорной паспортизацией) подвергается субститативному и трансформационному анализу. Субститативный анализ проводится через соотношения выделенного модуля жанра с однотипным модулем другого жанра при наличии дифференциации между ними. Трансформационный анализ может быть осуществлен посредством изменения выделенного признака на противоположный (экстралингвистический и языковой). Априори предполагается, что при трансформации инвариантного, типового модуля / подмодуля изменяется (в функциональном плане) и РЖ.

Трансформационно-опозиционный метод при описании РЖ апробирован нами [Тюкаева, 2005, с. 59] и использован в исследованиях Сибирского лингвистического кружка (в том числе и в дипломных работах, выполненных под нашим руководством). В итоге была определена доминанта РЖ. Однако необходимо отметить, что описываемая методика требует доработки. При этом можно утверждать, что проведенные эксперименты дали верифицированные результаты – объективное, системное описание жанров речи.

Заключение

Методология анализа текста в жанровом аспекте нуждается в разработке системных принципов определения структуры РЖ. Проблемы методологии ТРЖ связаны с использованием малоэффективных методов исследования. Так, результаты анализа подходов к исследованию РЖ, основанных на теории прототипов, показали, что в их границах решается задача поиска метода описания жанра, но не изучения фактов, маркирующих РЖ, обуславливающих проявление проблемы ТРЖ.

Ответы на сформулированные в статье вопросы современной генристики в аспекте определения типовых признаков РЖ могут быть получены в результате применения трансформационно-опозиционного метода, разработанного на принципах семиотического подхода и объективистского описания модели РЖ, которая реализует возможности построить конструктор жанра, кодируя факты его проявления в высказывании. Таким образом, в рамках данного исследования предложен способ решения теоретико-методологической проблемы моде-

лирования жанра речи и принципов описания текста как его представителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В исследовании мы опираемся на тексты ЕППР. Такой выбор обусловлен тем фактом, что тексты ЕППР представляют разновидность высказываний и отражают естественное, наивное, «непрофессиональное» представление носителей языка – авторов текстов – о генезисе, структуре и функционировании типов (жанров) естественных текстов. Заострим внимание на том факте, что анализ жанров ЕППР показывает наличие норм, типов, устойчивых структур, которые находятся в процессе саморегуляции, самоидентификации, без вмешательства внешних факторов (нормативных актов, регламентирующих организаций и пр.). Иными словами, интерес к жанрам ЕППР со стороны лингвистики вызван тем, что ЕППР – это система, в которой без предписаний, обучений, регулирований существуют нормы, стандарты, отраженные в письменных высказываниях, чувствуются и регламентируются естественным образом носителями языка в онтологическом аспекте. Описание системы ЕППР – задача лингвиста в гносеологическом модуле. В стремлении к объективному описанию параметров жанра мы останавливаемся на объекте ЕППР, где естественным образом сформированы и сохранены стандарты речи – РЖ. В данном аспекте важно акцентировать внимание на письменной форме высказываний применительно к жанрам ЕППР, а значит, предполагаемом отсутствии адресата во время создания высказывания и автора в момент осуществления коммуникации, что в определенной степени нивелирует влияние дискурса, ситуации непосредственного общения на процессы кодирования, последующего распаковывания информации, ее интерпретации, заложенных в модель РЖ. Тексты жанров ЕППР, которые приводятся в качестве иллюстраций в тексте статьи: «студенческое граффити», «народные мемуары», «девичий альбом», «записка», «девичий дневник», – исследованы в рамках работы Сибирского лингвистического кружка (Барнаул – Кемерово). По результатам работы Сибирского кружка защищены кандидатские и докторские диссертации.

² Явление, которое в исследованиях определяется интуитивно, будем считать неизвестным, так как достоверность данных не контролируется методологическим способом, онтологически неуниверсально, поскольку неэкстраполируемо на совокупности изоморфных явлений.

³ Названия подходов вводятся для простоты восприятия условно.

⁴ Исследователь ориентируется на имя жанра, сформировавшееся в обыденном языке (беседа, рассказ, записка, письмо, чат и др.).

⁵ Трансформационно-опозиционный метод разрабатывается как продолжение дистрибутивных процедур и опирается на трансформационный метод З. Харриса в условиях жанровой конструкции. На настоящем этапе решается задача поиска элементарной единицы жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акулова Е. В., 2007. Речевой жанр «Объявление о знакомстве» как поле реализации культурно-специфичных и тендерных представлений // Вестник Чувашского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 1. С. 113–117.
- Бахтин М. М., 1986. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. Изд. 2-е. М.: Искусство. С. 250–258.
- Бахтин М. М., 2000. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука. 337 с.
- Бузальская Е. В., 2015. Функции концепта в современном эссе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9, Язык и литература. Вып. 2. С. 76–84.
- Вежбицка А., 1997. Речевые жанры // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Колледж. Вып. 1. С. 99–112.
- Витгенштейн Л., 1994. Философские работы. М.: Гнозис. 612 с.
- Голев Н. Д., 2012. Внутренняя форма языковых единиц в составе парадигм, образуемых антонимиями «функциональное – генетическое», «внешнее – внутреннее», «отражательное – условное» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 19, ч. 2: Филология. С. 277–285.
- Голев Н. Д., 2016. Аспектирующие и синтезирующие (системные) подходы к изучению языковой личности // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. М.: Ленанд. С. 7–27.
- Головко В. М., 2012. Герменевтика литературного жанра. М.: Флинта: Наука. 184 с.
- Дементьев В. В., 2010. Теория речевых жанров. М.: Знак. 600 с.
- Дементьев В. В., Фенина В. В., 2005. Когнитивная генерика: внутрикультурные речевые ценности // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Колледж. Вып. 4. С. 5–34.
- Зырянов О. В., 2003. Эволюция жанрового сознания русской лирики: феноменологический аспект. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 548 с.
- Кантурова М. А., 2012. Деривационные процессы в системе речевых жанров: на примере речевого жанра кулинарного рецепта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск. 26 с.
- Кузьмина К. А., 2006. Структурные и языковые особенности проповеди как речевого жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. 23 с.
- Лакофф Дж., 2004. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Яз. слав. культуры. 792 с.
- Лебедева Н. Б., 2001. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. № 1. С. 6–12.
- Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И., 2011. Жанры естественной письменной речи. Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М.: Красанд. 256 с.
- Лейдерман Н. Л., 2010. Теория жанра. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 900 с.
- Логунова Н. В., 2011. Русская эпистолярная проза XX – начала XXI веков: эволюция жанра и художественного дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. 45 с.
- Мельчук И. А., 1974. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М.: Наука. 315 с.
- Прохорова Л. П., 2012. Когнитивный механизм эволюции жанра сказки // Вестник Кемеровского государственного университета. № 4 (52), т. 4. С. 103–106.
- Салимовский В. А., 2002. Есть ли у жанроведения границы в пределах коммуникативной лингвистики // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Колледж. Вып. 3. С. 52–56.
- Седов К. Ф., 2002. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Колледж. Вып. 3. С. 40–52.
- Соссюр Ф. де, 1999. Курс общей лингвистики / под общ. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 432 с.
- Тарасова И. А., 2007. Коммуникативная модель жанра «поэтическое послание» инвариант и культурные трансформации // Жанры речи. Саратов: Наука. Вып. 5. С. 300–310.
- Тарасова И. А., 2018. Жанр в когнитивной перспективе // Жанры речи. № 2 (18). С. 88–95. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-2-18-88-95>.
- Тырыгина В. А., 2007. Медиажанры в когнитивном освещении // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. С. 58–69.
- Тырыгина В. А., 2008. Проблема жанра в массово-информационном дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. М. 375 с.

- Тырыгина В. А., 2009. К основаниям жанра // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 3 (11). С. 66–73.
- Тюкаева Н. И., 2005. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул. 229 с.
- Тюкаева Н. И., 2019а. Моделирование речевого жанра: формально-функциональный аспект (на примере текстов естественной письменной русской речи) // Культура и текст. № 2 (37). С. 189–200.
- Тюкаева Н. И., 2019б. Обоснование принципов системного моделирования жанра (на примере текстов естественной письменной речи) // Культура и текст. № 3 (38). С. 189–198.
- Хомский Н., 1972. Язык и мышление / пер. с англ. Б. Ю. Городецкого. М. : Изд-во МГУ. 123 с.
- Черепанова И. С., 2010. Реализация смыслообразующей функции ключевого концепта в текстах разных жанров : художественный концепт (художественный концепт «Книга») : дис. ... канд. филол. наук. СПб. 187 с.
- Шмелева Т. В., 1997. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : Колледж. Вып. 2. С. 88–98.
- Эмер Ю. А., 2009. Фреймовая организация концепта «язык» в частушке // Вестник Томского государственного университета. № 327. С. 34–39.
- Paltridge B., 1997. Genre, Frame and Writing in Research Settings. Amsterdam : John Bennjamins Publishing. 186 p.
- Rosh E., 1983. Prototype Classification and Logical Classification: The Two Systems // New Trends in Conceptual Representation: Challenges to Piaget's Theory? / ed. by E. F. Scholnuck, E. K. Hillsdale. N. Y. : Lawrence Erlbaum Associates. P. 73–86.
- Spolsky E., 1993. Gaps in Nature: Literature Interpretation and the Modular Mind. Albany : SUNY Press. 247 p
- Swales J., 1990. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge : Cambridge University Press. 260 p.
- Bakhtin M.M., 1986. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moscow, Iskusstvo Publ., pp. 250-258.
- Bakhtin M.M., 2000. Avtor i geroy. *K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and hero. On the philosophical foundations of the humanities]. Saint Petersburg, Azbuka Publ. 337 p.
- Buzalskaya E.V., 2015. Funktsii kontsepta v sovremennom esse [Functions of the concept in modern essay]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Language and Literature], iss. 2, pp. 76-84.
- Vezhbicka A., 1997. Rechevye zhanry [Speech genres]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* Saratov, Kolledzh Publ., iss. 1, pp. 99-112.
- Vitgenshteyn L., 1994. *Filosofskie raboty* [Philosophical works]. Moscow, Gnozis Publ. 612 p.
- Golev N.D., 2012. Vnutrennyaya forma yazykovykh edinic v sostave paradigm, obrazuemyykh antinomiymi «funkcionalnoe – geneticheskoe», «vneshnee – vnutrennee», «otrazhatelnoe – uslovnoe» [The inner form of lingual units in paradigms formed by the antinomies “functional-genetic”, “outer-inner”, “reflective-relative”]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kulturu i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], no. 19, pt. 2, Filologiya, pp. 277-285.
- Golev N.D., 2016. Aspektiruyushchie i sinteziruyushchie (sistemnye) podhody k izucheniyu yazykovoy lichnosti [Aspecting and synthesizing (system) approaches to the study of language personality]. *Yazykovaya lichnost: modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya*. Moscow, Lenand Publ., iss. 2, pp. 7-27.
- Golovko V.M., 2012. *Germenevtika literaturnogo zhanra* [Hermeneutics of the literary genre]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 184 p.
- Dementev V.V., 2010. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow, Znak Publ. 600 p.
- Dementev V.V., Fenina V.V., 2005. Kognitivnaya genristika: vnutrikulturnye rechezhanrovye tsennosti [Cognitive Genetica: speech and genre intra cultural values]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* Saratov, Kolledzh Publ., iss. 4, pp. 5-34.
- Zyryanov O.V., 2003. *Evolyutsiya zhanrovogo soznaniya russkoy liriki: fenomenologicheskii aspekt* [The evolution of the genre of consciousness of Russian poetry: a phenomenological aspect]. Yekaterinburg, Izd-vo Uralskogo universiteta. 548 p.

REFERENCES

- Kanturova M.A., 2012. *Derivatsionnyye protsessy v sisteme rechevykh zhanrov: na primere rechevogo zhanra kulinarного retsepta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Derivational processes in the system of speech genres: on the example of the speech genre of a culinary recipe. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Novosibirsk. 26 p.
- Kuzmina K.A., 2006. *Strukturnyye i yazykovyye osobennosti propovedi kak rechevogo zhanra: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [A concise dictionary of cognitive terms. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg. 23 p.
- Lakoff Dzh., 2004. *Zhenshchiny, ogon i opasnyye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire, and dangerous things. What do the categories of language tell us about thinking]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury. 792 p.
- Lebedeva N.B., 2001. *Estestvennaya pismennaya russkaya rech kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [The Russian Naive written speech as the object of linguistic research]. *Vestnik Barnaulskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, no. 1, pp. 6-12.
- Lebedeva N.B., Zyryanova E.G., Plaksina N.Yu., Tyukaeva N.I., 2011. *Zhanry estestvenno pismennoy rechi. Studencheskoe graffiti, marginalnyye stranitsy tetradey, chastnaya zapiska* [Genres of natural written speech. Student graffiti, marginal pages of notebooks, private note]. Moscow, Krasand Publ. 256 p.
- Leyderman N.L., 2010. *Teoriya zhanra* [Genre Theory]. Yekaterinburg, Uralskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiiy universitet. 900 p.
- Logunova N.V., 2011. *Russkaya epistolyarnaya proza XX – nachala XXI vekov: evolyuciya zhanra i hudozhestvennogo diskursa: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Russian Epistolary Prose of the XX – early XXI Centuries: the Evolution of Genre and Artistic Discourse. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 45 p.
- Melchuk I.A., 1974. *Opyt teorii lingvisticheskikh modeley «Smysl ↔ Tekst»* [Experience of the theory of linguistic models “Meaning ↔ Text”]. Moscow, Nauka Publ. 315 p.
- Prokhorova L.P., 2012. *Kognitivnyy mekhanizm evolyutsii zhanra skazki* [Cognitive mechanism of fairy tale genre evolution]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], no. 4 (52), vol. 4, pp. 103-106.
- Salimovskiy V.A., 2002. *Est’ li u zhanrovedeniya granitsy v predelakh kommunikativnoy lingvistiki* [Does genre studies have boundaries within the limits of communicative linguistics]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* Saratov, Kolledzh Publ., iss. 3, pp. 52-56.
- Sedov K.F., 2002. *Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevykh zhanrov* [Psycholinguistic aspects of the study of speech genres]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* Saratov, Kolledzh Publ., iss. 3, pp. 40-52.
- Sossyure F. de, 1999. *Kurs obshchey lingvistiki* [Course in General linguistics]. Yekaterinburg, Izd-vo Uralskogo universiteta. 432 p.
- Tarasova I.A., 2007. *Kommunikativnaya model zhanra «poeticheskoe poslanie» invariant i kulturnyye transformatsii* [The communicative model of the genre “poetic message” invariant and cultural transformations]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* Saratov, Nauka, iss. 5, pp. 300-310.
- Tarasova I.A., 2018. *Zhanr v kognitivnoy perspektive* [Genre in cognitive perspective]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* Saratov, Kolledzh Publ., no. 2 (18), pp. 88-95. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-2-18-88-95>.
- Tyrygina V.A., 2007. *Mediazhanry v kognitivnom osveshchenii* [Media genres in cognitive lighting]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], no. 1, pp. 58-69.
- Tyrygina V.A., 2008. *Problema zhanra v massovo-informatsionnom diskurse: dis. ... d-ra filol. nauk* [The problem of genre in mass information discourse. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow. 375 p.
- Tyrygina V.A., 2009. *K osnovaniyam zhanra* [To the foundations of the genre]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*, no. 3 (11), pp. 66-73.
- Tyukaeva N.I., 2005. *Studencheskoe graffiti kak zhanr estestvennoy pismennoy russkoy rechi: dis. ... kand. filol. nauk* [Student Graffiti as a Genre of Natural Written Russian Speech. Cand. philol. sci. diss.]. Barnaul. 229 p.
- Tyukaeva N.I., 2019a. *Modelirovanie rechevogo zhanra: formalno-funktsionalnyy aspekt (na primere tekstov estestvennoy pismennoy russkoy rechi)* [Modeling of the Speech Genre: a Formal and Functional Aspect (using the Example of Natural Written Russian Speech Texts)]. *Kultura i tekst* [Culture and text], no. 2 (37), pp. 189-200.
- Tyukaeva N.I., 2019b. *Obosnovanie printsipov sistemnogo modelirovaniya zhanra (na primere tekstov estestvennoy pismennoy rechi)* [Substantiation of the principles of system modeling of the genre (on the example of natural written speech texts)]. *Kultura i tekst* [Culture and text], no. 3 (38), pp. 189-198.
- Homsky N., 1972. *Yazyk i myshlenie* [Language and thinking]. Moscow, Izd-vo MGU. 123 p.
- Cherepanova I.S., 2010. *Realizatsiya smysloobrazuyushchey funktsii klyucheвого kontsepta v tekstakh raznykh zhanrov:*

- hudozhestvennyy kontsept (hudozhestvennyy kontsept «Kniga»): dis. ... kand. filol. nauk* [Implementation of the meaning-forming function of the key concept in texts of different genres: artistic concept (artistic concept “Book”). Cand. philol. sci. diss.]. Saint Petersburg. 187 p.
- Shmeleva T.V., 1997. Model rechevogo zhanra [Model of the speech genre]. *Zhany rech: sb. nauch. st.* Saratov, Kolledzh Publ., iss. 2, pp. 88-98.
- Emer Yu.A., 2009. Freymovaya organizatsiya kontsepta «yazyk» v chastushke [Frame structure of the concept “language” in the chastooshka]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], no. 327, pp. 34-39.
- Paltridge B., 1997. *Genre, Frame and Writing in Reseach settings*. Amsterdam, John Bennjamins Publishing. 186 p.
- Rosh E., 1983. Prototype Classification and Logical Classification: The Two Systems. Scholnuck E.F., Hillsdale E.K., eds. *New Trends in Conceptual Representation: Challenges to Piaget’s Theory?* New York, Lawrence Erlbaum Associates, pp. 73-86.
- Spolsky E., 1993. *Gaps in Nature: Literature Interpretation and the Modular Mind*. Albany, SUNY Press. 247 p.
- Swales J., 1990. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge, Cambridge University Press. 260 p.

Information About the Authors

Nadezhda I. Tyukaeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of General and Russian Linguistics, Altai State Pedagogical University, Prosp. Krasnoarmeysky, 101, 656031 Barnaul, Russia, tukaewa1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3415-0405>

Konstantin I. Brinev, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language, Henan University, Renmin Avenue, 58, Kaifeng, China, brinevk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8824-594X>

Информация об авторах

Надежда Ивановна Тюкаева, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, Алтайский государственный педагогический университет, просп. Красноармейский, 101, 656031 г. Барнаул, Россия, tukaewa1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3415-0405>

Константин Иванович Бринеv, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Хэнаньский университет, ул. Реньмин, 58, г. Кайфын, Китай, brinevk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8824-594X>